

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
В27

*Оформление обложки Александра Кудрявцева,
Студия «FOLD & SPINE»*

Веллер, Михаил.

В 27 Наш князь и хан: историческая повесть-детектив /
Михаил Веллер. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
320 с.

ISBN 978-5-17-107410-4 (С.: Странник и его страна (м))

ISBN 978-5-17-108151-5 (С.: Веллер: избранное)

Роман из времен Куликовской битвы превращается в цепь нелепостей, а сюжет — в головоломку разведчика, вскрывающего тайны. Русская история была фальсифицирована пиарщиками Средневековья. Сражение с Мамаем и карательный набег Тохтамыша выглядели вовсе не так, как нам внушали веками. И сами мы — не те, кем себя считали...

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© М. Веллер, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Посвящение

Всем благородным мечтателям
о светлом будущем нашей единой,
великой и могучей Родины
посвящается.

Школьная страница

Эпитафьи наши из школьного прошлого. И начало истории нашей оттуда. Но течение жизни имеет то свойство, что школьная история — ветвится и перерождается в прошлое странное, бездонное. А оно двоятся и отражается в сияющем зеркале будущего — и слепит, как прожектор налетающего из тьмы локомотива.

...Есть у каждого народа славные страницы истории, и память о них поддерживает гордость в потомках.

Куликовская битва — ознаменовала. Победили, превозмогли и начали великое возрождение. Все знают.

И рухнуло проклятое татаро-монгольское иго. Освободилась Русь от гадского чужого владычества, и Москва собрала вокруг себя свободные княжества в единое могучее государство. А смертельный удар нанесла татаро-монголам она — Куликовская битва.

(И мальчиками в школе после уроков истории мы мечтали: вот если бы там у русских был

пулемет — вот бы он наделал делов атакующей татарской коннице! Задолго до появления компьютерных игр мы представляли, как валятся скошенные смертоносным оружием ряды — как трава под косой. Что в ленте двести пятьдесят патронов, а в тумене десять тысяч конников, и сороковую ленту ты хрен успеешь заправить в раскаленный плюющийся пулемет — таким глупым педантизмом мы, конечно, не грузились.)

А недавно — раз! — сказали, что татаро-монгольского ига не было. И учебники велели снова переписать. А что же было?! Ну... влияние Орды, монгольского государства то есть. Но — стонали? Ну, постанывали. Но — страдали? Конечно страдали, как же у нас без этого. Но все же без ига. Что называется — опомнились шестьсот лет спустя.

Может, татар решили не обижать? Или монголы нам неудовольствие высказали?

А Пушкин? Пушкин, наше все! Он же писал, сам писал, мы читали: заслонила Русь собою Европу от татаро-монгольских орд, и в этом наше историческое предназначение и великий подвиг. Европа смогла развиваться и строить цивилизацию, а мы вот пострадали, приняли удар на себя, ну и, конечно, отстали немного в развитии, ибо в жертву мировой цивилизации себя принесли. И за это ей следует испытывать к нам благодарность; в долгу, то есть, она у нас. В общем примерно так.

Ах, школьники беспечны, юная жажда жизни упоительно терзает их, хрен ли им ваши учебники. Вон даже Пастернак типа кричал перед миллениумом в форточку: милые, какое у нас сейчас тысячелетье идет? А вы пытаетесь детям в головы всу-

нуть бесчисленные катаклизмы — да чтоб знали, в каком веке, да какой эры, да в каком году что еще стряслось. Можно подумать, что директора школ сами не учились на тройки, ага.

И вот сейчас, специально для лодырей и бездельников, некоторые из которых хоть и стали губернаторами и олигархами, а историю родины все равно знать не удосужились — мы вкратце повторим. В очередной раз. Повторение — мать учения, вашу так!

Зачем вам история, дятлы?

Биография человека — это его характеристика: портрет личности в делах и событиях. Кто он, каков он, чего стоит и заслуживает ли уважения, не говоря о любви.

И одна из важнейших сторон характеристики — это к какому народу и какой стране он принадлежит. Какого рода-племени будешь, добрый молодец? Чем славны твои соплеменники, на что способны, как к ним соседи относятся?

То есть. Я — не только умный, сильный, добрый и храбрый. Или слабоватый, глуповатый и ненадежный. Но я — из моего класса, школы, района, города. Из моей роты, полка, моего рода войск. Из моего института и моей науки. Моего народа и моей страны.

Это все — за мной стоит и меня характеризует. Я часть этого всего. И, малая часть, горжусь тем целым, к которому принадлежу. Пушкин и Гагарин, Бородино и Сталинград — это моя страна и мой народ. И через принадлежность к этому

целому, через свою родовую, племенную, национальную причастность к величию и героизму этого целого — я ощущаю смысл своей жизни. Я осознаю себя молекулой общего величия. Не сама собою ценна молекула, ничтожна она сама по себе — но как неотъемлемая часть общего величия несет на себе она отблеск и значение общей славы.

А человеку потребно знать, кто он и каков он. И другим знать потребно, кто он есть, чего может стоить и чего следует ждать от такого парня. Вот каков его народ — из того же теста и он вылеплен.

Называется это: потребность в индивидуальной самоидентификации — и потребность в групповой самоидентификации. (Группа — это любое нами перечисленное: школьный класс, район, школа, город, род войск, институт, страна и т.п.)

Важных для нас следствий здесь два.

Первое: любой человек сколько-то неравнодушен к родной истории. Хочет иметь о ней какое-то представление. (Чем иногда раздражает высокоумных историков, которые полагают, что нечего дилетанту лезть в историю: пускай хавает что они ему написали.)

Второе: любому охота выставить себя перед людьми в лучшем свете. И вообще быть о себе хорошего и высокого мнения. Поэтому история любого народа, написанная им самим, комплиментарна. То есть полна косметической лжи. Неприглядное замалчивается или преуменьшается. Славное преувеличивается или придумывается. Эдакая коллективная автобиография себя, любимых, поданная на конкурс лучших народов мира.

А еще следует из этого, что историй всегда есть две.

Одна — для массового употребления, для народа. Это героическая мифология. Она органически, физиологически и психологически потребна нормальному человеку. Чтоб себя уважать, жить с собой в мире и ставить повыше планку планов и амбиций. Такая история несет функцию психосоциальной гигиены и позитивного идеологического единства.

Другая история — для нонконформистов, пытливого меньшинства охотников за истиной. Она тоже необходима. Чтоб во лжи не погрязли и представления об истине вовсе не потеряли. То есть: чтобы социальная система сохраняла обратную связь. То есть — чтобы получала правдивую, адекватную информацию извне об окружающей среде и своих контактах с окружающей средой. Без такой адекватной информации о контактах системы с окружающей средой — мышь не сможет найти крупу, кошка не сможет поймать мышь, человек шагает мимо ступени и катится с лестницы, а государство воротит одну ошибку на другую и впадает в нищету и развал.

Историю для массового потребления вы обязаны знать со школы.

Мамаево побоище: урок истории

Вначале дела были грустные. Подвигу всегда предшествует трагедия.

В 1223 году русские (заступились за родственников-половцев и) дали сражение монгольским захватчикам на реке Калке. Это была трагическая история (один князь Мстислав погиб, еще два князя

Мстислава бежали), войско было разбито (да еще и меньшими монгольскими силами, насобачились воевать, гады), а потом победители пировали на досках, уложив их на пленников (загадку появления досок в степи ученые еще не решили).

А в 1237–1240 гг. монголы взяли русские города, перебили много людей и подчинили Русь своей Орде: началось Иго. Козельск вот прозвали «злым городом» за то, что долго не могли его взять, и в отместку вырезали все население. Монголы жестоко собирали с русских дань, иногда людей уводили в рабство, особенно ремесленников и молодых девушек, а правил ордынский хан. Русские князья ему подчинялись, он мог сместить неугодных и отдать их княжества тем, кому благоволил.

Но русские княжества постепенно поднимались, восстанавливались. И через полтора века оправились и почувствовали свою силу. Но раздробленность, отсутствие национального единства мешали им сбросить татаро-монгольское иго.

И вот в 1380 году золотоордынский хан Мамай решил в очередной раз напасть на Русь, разграбить, увести людей в полон и вообще опустить и перекрыть кислород, чтоб чувствовали, кто главный.

Тогда московский князь Дмитрий стал скликать ополчение со всех русских земель. Испросил благословения святого старца Сергия Радонежского. Тот благословил его и дал двух своих иноков-воинов: Ослябю и Пересвета.

Дмитрий собрал около 150 000 человек — никогда еще Русь не выставляла такого огромного объединенного войска. А у Мамаю было почти 300 000!

Русское войско перешло за Дон. В назначенный день выстроилось в боевой порядок. В засаду поставили полк воеводы Боброка. Перед битвой два богатыря — Пересвет и монгол Челубей — съехались перед строем в поединке, и наш победил.

Дмитрий обменялся доспехами с простым ратником и бился лично меж воинов в первых рядах.

Татаро-монголы напирали, но в решающий миг из засады ударил полк Боброка и решил судьбу сражения. Наголову разбитые захватчики бежали, уцелело меньше четверти их войска.

И хотя русские потери тоже были тяжелы, но войска возвращались с победой. Вот тут, на поле Куликовом, и зародилось впервые русское единство, люди из разных княжеств осознали себя единым народом с единой судьбой. Впереди была великая история объединения и подъема.

А могуществу Орды был нанесен смертельный удар. И хотя через два года другой хан, Тохтамыш, совершил набег на Русь и сжег Москву, ему все равно пришлось уйти восвояси, возврат к прежнему стал невозможен. Власть татаро-монголов все слабела, пока еще через век Русь не стала свободной окончательно.

Первое впечатление

А все-таки мы достойнее и круче всех.

Второе впечатление

Генеалогическое древо исторических подвигов до ужаса напоминает развесистую клюкву.

Сомнения и странности

Непонятность первая. Ни до, ни после сказания о Мамаевом побоище нигде и никогда не упоминаются православные монахи-воины. Вот у Римской церкви были военно-монашеские ордена, да, но это совсем другая история. И — более ни одно сражение русских с монголами нигде и никогда не предварялось поединком богатырей. Интересно.

Непонятность вторая. Мамай на момент сражения и близко не был ханом Золотой Орды. Ханом он вообще никогда не был — не чингизид, не легитимен, прав нет. Бывал зятем хана — да, беклярбеком (типа премьер-министра или управляющего провинцией) — да, бывал узурпатором, регентом, авторитетным полевым командиром. Но — в сентябре 1380 Мамай был злейшим врагом Золотой орды, самозванцем и конкурентом, подлежащим истреблению (ага). А законным ханом был Тохтамыш.

Непонятность третья. Дмитрий был, конечно, герой и в простых доспехах храбро рубился с врагами. Ну — а командовал кто? В рукопашном сражении, где участвуют десятки и сотни тысяч человек, управление боем имеет огромное значение: вовремя обеспечить маневр, движение частей, ввод в дело резервов, согласованность действий — без этого нельзя. Огромная масса бойцов должна действовать скоординированно, как сложный механизм, но не как просто вооруженная толпа. Грамотное и точное командование — залог победы. Так кто рулил-то? Опять же — это единственный подобный пример в мировой истории больших битв: главнокомандующий самоустранился. Типа

генерал сказал: воюйте сами, а я пока сменю погоны на солдатские и пойду в окопе из автомата постреляю.

Непонятность четвертая. Через два года Тохтамыш сжег Москву. А чего не сразу, пока русские после битвы были усталы, ослаблены, изранены? А зачем вообще жег — какая ему с того вышла выгода? А почему он Москву покарал — а Дмитрия так и оставил великим князем, и еще новый ярлык на великое княжение выдал — это мятежнику-то! Вместо того, чтоб кожу содрать.

Злодей на фоне катастроф

Не было на Мамай Шекспира, так ведь и Гомера не нашлось. Фантастическая была личность, немеренного честолюбия и авантюризма.

Юношей женившись на дочери Бердибека, сына Джанибека, хана Золотой Орды, Мамай начал большую игру. Джанибек умер, и Бердибек подозревался в организации отцеубийства. Так или иначе, на белую кошму воссел новый хан — а его зять шагнул во власть. В двадцать два года Мамай стал вторым человеком в государстве — беклярбеком: должность на тот момент средняя между премьер-министром и первым секретарем администрации. И одновременно — темником, командиром тумена (это и должность, и звание, типа генерала или маршала).

Они в Орде были рискованные ребята, вооружены и очень опасны. И Бердибек с помощью верного (но не кровного!) родственника позаботился, чтобы возможные конкуренты были устранены.